

Ольга Гуцева

**Высшее Магическое
Учебное Заведение**

«ИП Стрельбицкий»

Гуцева О.

Высшее Магическое Учебное Заведение / О. Гуцева —
«ИП Стрельбицкий»,

Жизнь в нашем ВМУЗе протекает спокойно и неторопливо, ничто не может нарушить покой этих стен. Но вот когда обитателя местного пруда убил неизвестный, притворившийся (и очень хорошо!) ДЕРЕВОМ, то меня сразу же записали чуть ли не во враги народа! А это не честно! Он и вправду был похож на дерево! Все. Я выхожу на тропу войны. Я найду настоящего преступника и верну себе доброе имя. Только сначала надо книги в библиотеку сдать, а то к сессии не допустят...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Гуцева

ВЫСШЕЕ МАГИЧЕСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Глава 1

И пылающий кубок выплюнул бумажку с моим именем.

– Ну, в чем дело?! – возмутилась я. – Чего тебе не нравится?

В этот же момент за моей спиной раздался спокойный голос господина учителя:

– Затруднения?

Отличительная черта нашего преподавателя Матвея Ильича состояла в том, что он всегда был спокоен как удав. Какие бы фокусы не выкидывали его подопечные, а, поверьте мне, фантазия у некоторых моих однокурсников была неистощимая. Хотя, возможно, господин учитель уже давно смирился с мыслью, что работает в дурдоме, замаскированном под высшее магическое учебное заведение.

Я пожаловалась на противную жестянку:

– Кубок бумажку с моим именем обратно выплевывает!

Учитель приложил магический перстень к основанию кубка, чтобы активировать ведомость:

– Вы есть в списке?

– Проверьте на букву «и». – ответила я.

Прозвучало как-то многозначительно. Кажется, в каком-то фильме герой сказал так секьюриту, протягивая ему взятку за нелегальный проход на территорию закрытого клуба...

Однако преподаватель лишь спокойно промотал пальцем возникшие в воздухе огненные письмена до соответствующей буквы:

– Ирина. – затем он бросил взгляд на отвергнутую кубком записку, которую я держала в руке, слегка помедлил, взял другую бумажку, сам начертил на ней мое имя и бросил обратно в пылающую чашу.

Синее пламя заплясало над кубком и отметило меня в ведомости.

– Готово.

– А в чем дело-то было? – удивилась я, так как за пару минут до его появления проделала абсолютно такую же операцию, только безрезультатно.

– Просто сбой. – ответил препод. – Кубок не смог идентифицировать имя.

«Чего?! Эта жестянка утверждает, что я неправильно собственное имя написала?!».

– Проходите в класс. – пригласил меня учитель.

Я, надувшись, зашла в аудиторию. Ужасно обидно, когда такая мелочь, как отметка в ведомости, требует вмешательства высшего мага. Что-то неважно день начался.

* * *

А класс, тем временем, продолжал жить своей жизнью. До начала лекции оставалось еще несколько минут, и все безмятежно болтали, обсуждая последние новости. Хотя, какие у нас могут быть новости? Я тоскливо огляделась по сторонам. Аудитория представляла собой вместительное помещение, в центре которого стояло несколько рядов парт. Вдоль стен располагались стеллажи, предположительно с книгами и комнатными растениями, но мне они всегда напоминали муляжи. На потолке, прямо над нами, почему-то был подвешен скелет

птицы, что-то вроде страуса. Ну, или какой-то разновидности птицеобразного динозавра. Но это еще что! То ли дело грифельная доска, которая находилась за кафедрой, прямо позади учительского стола. Это доска всегда была испрещена надписями, но прочитать их было невозможно. Это, если я не ошибаюсь, шрифт Да Винчи, когда текст написан зеркально и вверх ногами. Ну, ладно, насчет «невозможно» я погорячилась, конечно. Просто – зачем? Если бы там было написано что-то действительно важное, то написали бы нормально. Особая таинственность ситуации заключалась в том, что никто не знал автора текста. Когда мы приходили в класс, доска уже была исписана. Преподаватели на нее внимания не обращали и во время своих лекций доской не пользовались. А, может, они просто уже много лет ждут, пока кто-нибудь из студентов подготовит доску к лекции? В смысле, протрет. Это они напрасно ждут, у нас же дежурных нет. Все вопросы к администрации института.

* * *

Дверь в кабинет приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова одного из моих однокурсников и с подозрением огляделась по сторонам. Видимо, ее ничего не насторожило, так как дверь распахнулась, и на пороге возник сам обладатель головы в полном объеме. Странно только, что находившийся в аудитории господин учитель не произвел на разведчика никакого впечатления. Хотя, возможно, того ввело в заблуждение, что преподаватель смотрел не на него, а в какие-то записи, лежащие на учительском столе.

Так или иначе, юноша отступил в сторону и поманил кого-то, кто до этого момента укрывался в коридоре. Новоприбывший повторил маневр друга, с подозрением оглядев класс, но опять-таки, не увидев ничего странного, вошел в кабинет. Зато их маневры заметил весь курс: тут же раздался одновременный скрежет ножек стульев о пол – это мы дружно отодвинулись поближе к стенам и подальше от своих товарищей по учебе. Причиной тому была печальная слава этих самых товарищей, кстати, их зовут Денис и Тимофей. Так вот, закадычные друзья, они гордо именуют себя «Два дебила – это сила!». Нет, серьезно. Так и говорят. И в соответствии со своим наименованием постоянно влипают в какие-то неприятности.

Вот и сейчас приятели вышли в центр класса, встали возле одной из парт и еще раз огляделись. Потом Тимофей достал из кармана какой-то сложенный белый платок или салфетку. Снова скрежет стульев. Мы постарались отодвинуться еще дальше к стене, чтобы по возможности удалиться от траектории удара/взрывной волны/горизонта событий.

Денис по-отечески кивнул другу, благословляя его на очередной бессмысленный подвиг. Тимофей с отрешенным видом вскинул подбородок, затем поднес к лицу ту самую салфетку/платок, практически приложив к носу, и шумно вдохнул.

И мгновенно взлетел под потолок, с хрустом стукнувшись о скелет, предположительно, страуса, подвешенный под потолком. Все, включая учителя, вскинули головы на звук. К счастью, хруст издал скелет, а не сам Тимофей. А юноша завис наверху на пару секунд, а потом плавно опустился на пол рядом с другом.

Пауза. Все смотрят на товарищей, пытаюсь понять: «Это что сейчас было?». Вид у самих приятелей весьма озадаченный, кажется, они ожидали чего-то другого. Далее события развивались следующим образом: эксперимент решили повторить, только уже без пафоса. Тимофей снова быстро поднес платок к носу и шумно вдохнул. И тут же взлетел, аккуратно врезавшись в скелет.

– Ай!

Судя по последнему возгласу, даже дуракам везет только на первый раз. На второй, парень все-таки порезался об острый край птичьей кости. Впрочем, через пару мгновений пострадавший снова опустился на грешную землю, то есть пол аудитории.

Матвей Ильич вскочил с места и бросился к ним:

– Что там с тобой?

– Ничего! – хором воскликнули товарищи.

Ага, как будто весь класс только что не видел его воздушные кульбиты.

Преподаватель подошел к подопечному, посмотрел на его рану:

– Ничего, царапина. – затем, обратил внимание на платок, который тот все еще зажимал в руке. – А это что?

Тимофей, только сейчас сообразивший, что стоило свой секретный артефакт хотя бы за спину спрятать, а не держать на самом видном месте, воскликнул:

– Это не мое!

– Нам подбросили! – немедленно поддакнул другу Денис.

Учитель на их жалкую попытку отмазаться внимания не обратил, просто развернул платок и посмотрел на него. Потом спросил с легким удивлением:

– А зачем ты его к носу прижимал?

– Просто так. – быстро выпалил парень, бегая глазами так, словно зрочки сдавали норматив по челночному бегу.

Мы вытянули шеи:

– А что там, господин учитель?

– Руна левитации. – спокойно ответил преподаватель.

– А... – разочарованно ответили мы.

В руне левитации не было ничего интересного. Буквально каждый мог нарисовать такое изображение, позволявшее слегка взлететь (скажем, до потолка), чуть продержаться в воздухе, а потом снова вернуться на землю. Оставался только один вопрос:

– А нафига ты ее к носу прижимал?

Во взгляде Тимофея промелькнуло легкое замешательство, словно он начал о чем-то догадываться:

– А что, не надо было?

– Смотри, чего ты хотел добиться. – ответил учитель.

– Ну, это... чтобы... – он слегка смутился. – Мне сказали, чтобы... «улететь».

Пауза.

А потом класс дружно заржал. Извините, но реально, мы просто на парты попадали от смеха. Дело в том, что приятели недавно прилюдно озвучивали свой список будущих достижений, которые они непременно должны сотворить в веселые студенческие годы. В частности, там значилось «войти в измененное состояние сознания». Вот только, для начала надо хотя бы иметь это самое сознание.

Учитель вернул Тимофею его платок и обратился к Денису:

– Проводи товарища в лазарет.

– Да, господин учитель.

Оба друга понуро поплелись к выходу. Правда, у самой двери они заметно оживись и, кажется, начали обсуждать какой-то новый план.

Тут, пожалуй, поясню некоторые моменты. Во-первых, почему они решили провести свой эксперимент посреди класса, не постеснявшись даже Матвея Ильича? Ответ – просто они не очень умные. Во-вторых, почему учитель так спокойно отреагировал хоть и на провальную, но все-таки попытку «улететь» прямо у него под носом? Ответ: он не первый год у нас преподает и считает, что чем ближе к нему нашкодившие ученики, тем быстрее он сможет оказать первую медицинскую помощь либо реанимационные мероприятия.

– Давайте начнем лекцию. – спокойно предложил преподаватель.

* * *

Минут за десять до окончания занятия к нам заглянула Маргарита, секретарь ВМУЗа:

– Матвей Ильич, можно сделать объявление?

– Конечно. – легко согласился учитель.

«Они все равно ничему не научились». – философски было написано на его лице.

Маргарита встала перед кафедрой лицом к классу:

– Ребята. Все мы помним нашего дорогого ректора – Рогволда.

– Это второкурсники. – тут же вставил преподаватель.

Замечание было обусловлено тем, что наш дорогой ректор пропал ровно три года назад. То есть, по логике, ни один из нас не мог его видеть, по крайней мере, в бытность студента.

Секретарь поправилась:

– Но все вы, конечно, о нем слышали!

Естественно, он же основатель института.

– И храните о нем память!

А вот тут мимо.

– Так вот. – продолжала девушка. – Совсем скоро минует три года, с тех пор как он безвременно покинул эти стены, сражаясь за наше будущее...

Она сделала патетическую паузу, а потом деловито продолжила:

– Так вот, буквально через неделю будет три года, как ректор пропал. А, значит, по законодательству департамент магического образования, наконец (то-то они обрадовались!), может вмешаться. Господина Рогволда официально признают пропавшим без вести, а от учебного заведения потребуют избрать нового ректора.

– А кто будет выдвигать кандидатов? – немедленно заинтересовалась наиболее политически подкованная часть класса.

– Кандидатов из преподавательского состава. – на всякий случай уточнила Маргарита (из недр аудитории раздался разочарованный вздох, видно, кто-то уже мысленно примерял ректорское кресло), а секретарь тем временем ответила на вопрос. – Да никто не будет. У нас так мало преподавателей, что выдвигаться будут все автоматически, а уж электорат выберет наиболее подходящего.

– Чего?! – тут же возмутился дуэт Денис+Тимофей (в дальнейшем ДДТ). – Учиться, значит, нам, а выбирать будет какой-то там электорат?!

Маргарита сначала закатила глаза, а потом обернулась к учителю и с сочувствием на него посмотрела, он ответил ей бодрой улыбкой. Нет, не иначе педагогический университет расположен где-то в Тибете, и будущие педагоги пять лет учатся преподавать студентам курс, не выходя из нирваны.

Вмешался один из наших однокурсников, Толик:

– Электорат – в широком смысле, граждане, имеющие право участвовать в выборах, то есть попросту избиратели.

Вроде бы хорошо объяснил, но умудрился сделать это таким противным нудным голосом, что ДДТ потеряли нить рассуждения уже на третьем слове:

– Какие еще граждане? А кто не пошел на гражданку, тот голоса не имеет, так что ли?

Господин учитель спокойно проговорил:

– Дети, тише. Голосовать будут сами студенты.

– То-то же!

Кстати, возможно, вы давно уже мысленно представляете нас школьниками лет эдак двенадцати, которые почему-то именуют себя студентами. Так вот, сейчас я вам ТАКОЕ скажу... Нам всем уже лет под двадцать. Ну, ладно, девятнадцать-двадцать. А господину

учителю, который снисходительно величает нас детьми, всего-то около тридцати. Но я сама иногда про это забываю.

Маргарита спохватилась:

– Ну вот, собственно, и все сообщение. Продолжайте занятие.

Учитель безмятежно ответил:

– Да поздно уже.

Не понятно, что именно он имел в виду: что время лекции уже почти на исходе или более глобальный смысл. Но и то, и другое совершенно верно.

* * *

Вне занятий, но внутри здания института я подрабатываю младшим научным сотрудником. Ну, или лаборанткой. Посуду, короче, мою. И животных кормлю.

Чтобы попасть в лабораторию, мне пришлось выйти через боковой вход. Через центральный тоже можно, но долго идти. А через боковой страшно. Потому что там находятся часы, а именно, огромный маятник, который «мается» прямо над входом, того гляди макушку заденет! Ладно, чтобы оказаться задетым в прохожем должно быть метра два роста, но все равно страшно, когда эта махина над тобой проносится. Я подождала, когда он пролетит мимо, а потом рванула вперед, на всякий случай пригнувшись. Наверное, выглядит комично, но ничего не могу с собой поделывать. Какая-то злая аура у этих часов. Как будто отсчитывают отпущенное нам время. Хотя, собственно, все часы именно этим и занимаются. Или это про часы с кукушкой?

В лаборатории меня уже ждала Вика, моя коллега по швабре и резиновым перчаткам. Она стояла возле аквариума с жабами и с интересом его разглядывала:

– Привет, Ириша. Смотри, чего они делают.

Я приблизилась к стеклянному обиталищу земноводных: одна жаба снимала со стенки аквариума прилепленную к нему пару дней назад икру и укладывала ее на спину своего партнера, а тот сидел неподвижно с меланхоличным видом.

Я заметила:

– Вроде у некоторых видов жаб самцы высиживают икру на спине. В смысле, носят ее на спине, пока не вылупятся жабята. Жабчики. Дети, словом.

Вика нахмурилась:

– А наши вроде не из таких... Они же сначала икру возле стенки отложили, как всегда...

– Ну, может, осваивают новую разработку в этой области. – равнодушно ответила я и добавила. – Пойду, Графа покормлю.

Граф – это здоровенный грифон, с барскими замашками. Нас всех он считает своими холопами и игнорирует, несмотря на то, что целиком и полностью от нас зависит. Кстати, раньше он обитал в школьном живом уголке, но там учитель нарушил правила техники безопасности – позволил одному из детей приблизиться к грифону и дразнить его. А после того, как недовольный зверь цапнул ребенка, учитель понес пострадавшего в лазарет, оставив грифона наедине с остальными учениками. Правда, он потом утверждал, что сказал школьникам: «Присмотрите тут без меня, чтобы грифон никого не съел...», но факт остается фактом.

Я взяла пару тушек крупных грызунов, предназначенных для лабораторного животного, подошла к его вольеру, постучала по прутьям, как всегда не дождалась никакой реакции и забросила их в кормушку. Изнутри раздалось брезгливое фырканье.

– А ты чего ждал? Ананасов с рябчиками? – фыркнула в свою очередь и налила воды в поилку.

Вика по-прежнему стояла возле аквариума. (Жабы закончили с икрой и теперь одновременно бешено работали лапами, словно пытаюсь взбить молоко в масло, но так как они

сидели в воде, то толку от этого не было. Время от времени жабы с недоумением переглядывались). Но я понимала, что подруга просто ждет меня, так как хочет поделиться очередной порцией событий своего нового безответного романа:

– Ира, сегодня я снова слышала *его*.

– Угу... – ответила я, намыливая посудину.

Вика познакомилась со своим возлюбленным в одной онлайн игре, где маги присутствуют лишь виртуально, с помощью своих аватаров.

– И я вспомнила тот день, когда впервые услышала его голос. Я сразу в него влюбилась, хотя никогда не видела этого человека... – мечтательно продолжала подруга.

– Угу. – согласилась я, так как уже слышала эту историю.

Проблема Вики заключалась в том, что ее возлюбленный либо не догадывался о ее чувствах, либо игнорировал их. А она никак не могла определиться с тем, к какому типу относится его реакция. Но спрашивать напрямую тоже отказывалась, мотивируя: «Ты что! Нам же еще вместе миссию проходить! Как мы после этого будем орков рубить?».

– А сегодня знаешь что было? – подошла к главному Вика.

– Что? – подыграла ей я, глядя на жаб: те вообразили себя гекконами и пытались забраться по стенке аквариума, прилепляясь к стеклу присосками на лапах, но так как присосок у них не было, то амфибии шлепались обратно в воду.

– Вчера я не создавала аватара, а просто следила за игрой через магический шар, ну и слушала, как ребята общаются. И, знаешь, что он сказал? «А где Вика?».

– О.

– Да! Сам про меня вспомнил...

– У.

– Как ты думаешь, что теперь будет? – мечтательно спросила подруга.

Честно говоря, на мой взгляд, их «роман» и так полз черепашим ходом, поэтому я предложила слегка форсировать события:

– А, может, вам устроить встречу в реале?

– Как?! – удивилась Вика.

– Ну, скажи ему, что тебе нужна помощь. Какую-нибудь тяжесть отнести или помочь тебе выбрать в магазине что-нибудь, в чем он разбирается.

– Так он сразу спросит, почему мне брат не поможет?

– Скажи, что брат не может, и тебе нужна именно его помощь.

– Нет, он же сразу догадается, что я нарочно!

– А разве тебе не это нужно? – удивилась я.

– Ты что! Если он догадается, то испугается! Парни боятся, когда девушки за ними бегают.

– Ой, как у вас все сложно... – искренне пожалела я подругу. – Там испугается, тут не догадается, здесь неправильно поймет... Такое ощущение, что ты с пришельцем пытаешься коммуникацию наладить.

Жабы в аквариуме начали было строить живую башню и взгромоздились одна на другую, но тут же впали в ступор, так как не знали, что делать дальше, ибо до края стенки еще далеко, а третьей жабы в аквариуме не было.

– Ир, ну я пойду пораньше, ладно? – заискивающе проговорила Вика. – у нас сегодня игра.

– Иди. – согласилась я.

К слову, моя подруга очень ответственный и самоотверженный человек, всегда готовый прийти на помощь, поэтому у меня не возникло никаких возражений. Тем более что работы оставалось немного.

Уже уходя, я услышала, как жабы обреченно бьются лбами о стенку аквариума.

* * *

Когда я возвращалась в общежитие, то на улице уже стемнело, повсюду горели факелы (это для антуража, на самом деле их подпитывает соответствующая руна). На этот раз я воспользовалась центральным входом, поэтому, преодолев главные ворота, сразу оказалась перед мучительным выбором, который мне придется сделать уже через год. Речь идет о четырех лестницах, которые брали начало в холле. Ну, то есть, лестниц было пять, но одна из них вела к моему нынешнему жилищу, а уже через год оно перестанет быть таковым. Зеленая гильдия была обязательным этапом, через который проходили все студенты, ибо с первого по третий курс мы все были единым целым, а вот дальше начинались проблемы. Четыре лестницы...

Синяя гильдия. Цвет воды, магия жизни. Всего живого: растений, животных... Грибов. Есть же царство грибов?

Серая гильдия. Цвет камня, точнее, мокрый асфальт. Магия памяти. История всего мира, тайны, скрытые тьмой веков и... пылью. Серый – это ведь цвет пыли?

Красная гильдия. Цвет огня. Сила, мощь, неистовость и... никаких мозгов. Ну, серьезно, огню только волю дай, миг все сожрет и не поперхнется.

Ну и белая гильдия. Цвет слоновой кости. Но без слонов. Магия мысли. Якобы, ассоциируется с ветром, ибо даже ветер не может догнать мысль... Да врут, просто все нормальные цвета закончились.

Теперь вы поняли, из чего мне приходится выбирать?

Я уныло прошла по холлу. Ровно в его центре располагался большой магический шар, размером с маленький надувной бассейн. Собственно, раньше это был комнатный фонтан, но после парочки несанкционированных пенных вечеринок, руководством института было принято решение закрыть его стеклом. Дальше то ли вода выпарилась, то ли еще чего, но теперь это был магический шар, внутри которого клубился туман.

Я подошла поближе. Говорят, если посмотреть в него, то увидишь свое будущее. Наверное, этот метод должен работать, как картинки-кляксы Фрейда. То есть, что у человека на уме, то он и должен увидеть в клубах тумана. Правда, теперь никто не может относиться к этому серьезно, после предыдущего распределения по факультетам. Тогда, сильно подвыпившие студенты, отмечавшие успешно закрытую сессию, проходили по холлу, пытаясь всей толпой незаметно просочиться в общежитие. И кто-то предложил узреть свое будущее. Говорят, отголоски их хохота еще три дня можно было услышать в самых дальних уголках замка. Ибо солидная доза алкоголя конкретно так раскрывает магическое восприятие. Чего только они не увидели: лысого суслика, курящего трубку; перевернутую улитку, играющую на саксофоне; созвездие большой медведицы в форме сапога (вот это до сих пор самая большая загадка).

Тут я увидела в своем ближайшем будущем кое-что другое. Червонный король. Или как там цыганки говорят?

– Привет, Вить.

Однокурсник, стоящий за моей спиной, плюс скрывающийся в тени колонны подскочил на месте:

– Как ты узнала, что я здесь?!

– А ты не знаешь? – я величественно обернулась. – Я очень плохо вижу, поэтому ловлю движения на слух. Я услышала, как бьется твое сердце.

– Правда?!

Я засмеялась:

– Да нет, просто ты в магическом шаре отразился.

Он надулся:

– И зачем было обманывать?

– Я не обманула! Я действительно плохо вижу. Просто шар искажает объекты, вытягивает. А ты-то чего прячешься?

Витя просиял:

– Я нашел тайник!

– Настоящий? Или как в прошлый раз?

– В прошлый раз тоже был настоящий! – возмутился Витя.

Я закатила глаза:

– Витя, если в стене не хватает трех кирпичей, это еще не значит, что там тайник...

– Пойдем, покажу!

Парень провел меня по темному коридору вглубь института, там дальше находились учебные аудитории.

– Смотри!

В коридоре, сбоку, вдоль стены стояла кованая ограда, напоминающая решетку камина или просто кованый заборчик... Хмм. Вот сказала сейчас и задумалась: а зачем забор стоит вдоль сплошной стены? Чтоб никто в нее не врезался? Хотя, для нашего заведения это не самая глупая предосторожность.

– Сейчас! – нагонял интригу Витя.

Он поднял ладонь с перстнем и начертал в воздухе руну открытия. И кованая ограда мгновенно пришла в движение: она слегка задрожала, потом в сопровождении шороха каменной пыли медленно начала отодвигаться вперед, причем, прямо с частью кладки стены!

– Ого!

– Видишь?!

– Эээ... А это все?

Мой последний вопрос был адресован ограде, которая отодвинулась сантиметров на тридцать.

– А дальше она отодвигаться не будет?

– Нет, а зачем? – удивился Витя.

– Это, что, тайник для дистрофиков?! – возмутилась я. – Как туда пролезать-то?!

– Да ты попробуй! – радостно предложил парень. – У меня получилось, смотри!

И он с кряхтением протиснулся внутрь:

– Давай сюда!

– Там место хоть есть?

– Да!

– Ладно...

Я выдохнула, втянула живот и с трудом пролезла внутрь, конкретно так вытерев каменную крошку со стен.

– Береги голову. – заблаговременно посоветовал Витя.

Оказалось, внутри еще и потолок был такой низкий, что приходилось ходить полусогнувшись.

– Отлично, тайник для дистрофичных гномов. – пробурчала я. – Ну и что тут?

Лично я ничего особого не заметила в тусклом свете наших магических колец. Да тут и замечать-то было нечего, «тайник» был пуст.

Витя с гордостью проговорил:

– Посмотри на стену!

Оказалось, что на стене, той, что находилась в глубине тайника, было какое-то изображение, такое, выпуклое, как бы наклеенное на стену. Изображение это изображало... линию. Изогнутую линию.

– Ну? – спросил мое мнение надувшийся от гордости однокурсник.

– Интересно. – вежливо сказала я.

Не, ну если учитывать, что до этого момента Витя находил на стенах только надписи, сделанные другими учениками, то это определенно прогресс...

– Я думаю, это что-то значит. – многозначительно сказал парень.

– Угу. – сказала я, чтобы поддержать беседу.

– Этот замок полон тайн и секретов.

– Это точно. – согласилась я.

«И как нас всех до сих пор еще не разогнали?» – главный секрет нашего института.

– Но я разгадаю его. – Витя потер руки с видом злобного гения.

– Пойдем, поздно уже.

* * *

Мы побрели обратно к холлу, а точнее к лестнице, ведущей к нашему общежитию.

– Вить. – окликнула я товарища. – А ты уже выбрал, какую гильдию выберешь?

– Серую, конечно! – последовал немедленный ответ.

– Почему «конечно»? Ты прям ни минуты не сомневался?

Парень усмехнулся:

– Еще чего! Да я только ради нее и поступил в институт! Жду не дожусь распределения...

– Да, а почему?

– Я не вижу смысла в этих общих...

– Да, нет. – перебила я. – Я про другое. Почему серая?

Витя недоуменно похлопал ресницами:

– Ну как же? История! Древняя магия, тайны... Я с детства этим грежу! Эх, жаль только Рогволд исчез, я бы не прочь лично у него поучиться. Такой человек был...

– Да? – спросила я без энтузиазма.

– Конечно! Хотя, с другой стороны, это вполне логичное завершение жизни великого человека. Пасть, спасая жизни всего человечества. – с пафосом изрек он.

Я хмыкнула:

– А ты правда в это веришь?

– В смысле? – не понял парень. – Тут не во что верить. Есть точно установленные факты.

– Что злой волшебник, собирающийся захватить мир, вместо этого приперся в институт магии и начал драться с нашим ректором? Вот, скажи честно, если бы ты хотел завоевать мир, то начал бы с высшего учебного заведения или хотя бы с управы района?

– Вообще-то, начинать надо со средств передвижения и средств связи. – сухо заметил однокурсник. – Но ты не права. Ибо причем тут захват власти? Разве ты не знаешь историю жизни нашего ректора?

– А разве есть курс, посвященный истории его жизни? – вопросом на вопрос ответила я.

– Нет. – удивленно ответил Витя.

– Тогда почему меня должна интересовать его жизнь?

– Ты же учишься в институте, который он создал!

– И что? Тут и без его жизни дисциплин хватает.

Парень все никак не мог успокоиться:

– Неужели тебя совершенно не интересует личность человека, который все это построил? – он картинно обвел рукой темный коридор.

– Говорят, чужая жизнь интересует тех, у кого нет своей.

– Да ты просто невнимательна к деталям и не хочешь себя утруждать! – уличил меня Витя.

Это заявление соответствовало истине процентов на 98, поэтому я сочла нужным лишь демонстративно обидеться, надув губы.

– Да будет тебе известно. – нравоучительно продолжал однокурсник. – Что в молодости ректор был знаменитым дуэлянтом, и они со злым волшебником уже сходились в магической битве.

– И тот решил повторить эксперимент? – фыркнула я. – Причем, непосредственно перед завоеванием мира. Ну не идиот?

Витя бросил на меня насмешливый взгляд:

– Не торопись судить людей, не разобравшись в деталях! Злодей победил нашего ректора в той, первой, дуэли, нанеся ему сокрушительное поражение! Именно после этого Рогволд отринул путь бесконечных состязаний, начал изучать историю магии и, в итоге, отыскал перстень четырех элементов! Ну, а затем, решил поделиться своей мудростью с подрастающим поколением и возвел этот храм знаний.

– А злодей, который уже победил его однажды, пришел к нему снова? – задумчиво проговорила я.

– Наверное, хотел попытать свои силы вновь, учитывая тот кладезь знаний, собранный ректором за минувшие годы.

И тут со стороны лестницы послышался оглушительный грохот и нечленораздельные вопли.

* * *

«Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее старый таз,
Длиннее был бы мой рассказ».

То ли два дебила решили доказать, что они не мудрецы, то ли моря не нашлось (хотя на территории ВМУЗа есть озеро), то ли они хотели показать свою индивидуальность... Короче, Денис и Тимофей нашли огромный жестяной таз, уселись в него и в таком виде съехали с лестницы, ведущей от нашего общежития вниз, в холл. К слову, это самая высокая лестница в институте, так как общежитие «зеленых» находится на последнем этаже.

Кладанье жестяного таза о каменные ступени, сопровождаемое оглушительными воплями отважных покорителей высот нашего учебного заведения (не академических, а в начальном смысле этого слова) перебудило всех. Наверное, в последний раз такой аншлаг был, когда посреди единого государственного магического экзамена, наконец, привезли пиццу, и было решено устроить перерыв.

Сейчас студенты облепили все поручни, парапеты, просветы в бойницах, решетки, кто-то уселся верхом на горгулью, чтобы улучшить обзор. Вот только чего? Ну, сидели у основания лестницы наши дебилы, недоуменно потирая затылки, рядом валялся перевернутый таз. Мы с Витей единственные, кто оказался «по ту сторону баррикад», то есть, не наверху, а внизу.

Наконец, подросли преподаватели. Наш Матвей Ильич и куратор синей гильдии Авдотья Степановна, которую все называли просто Дунечка или Дуняша.

– Деточки, что случилось?! – всплеснула руками эта добрейшая женщина.

Кто-то из недоброжелателей выкрикнул сверху:

– Чего, не видите? Белье стирают.

Видимо, аналогия была связана с тазом. Мне бы скорее в голову пришла мысль о варке варенья.

Кто-то на соседнем пролете поддержал шутку:

– Да, а лестница у них вместо стиральной доски! По ступенькам одежду простирнули, а дальше можно идти в озеро полоскать!

Снова смех. Хмм, я давно заметила, что у студентов нашего ВМУЗа какая-то нездоровая тяга к ретроградству. Например, некоторые вместо нормальных шариковых ручек пользуются перьями и чернилами. А потом ходят и жалуются: «Кто-нибудь знает, чем можно руки от чернил оттереть?». Вот и тут. Ну, кто в наше время помнит про существование стиральных досок? Мне вспомнился только какой-то мультфильм, где черепаха вместо доски использовала свой «ступенчатый» живот панциря.

Тем временем, в дискуссию вступила вторая часть учащихся, более адекватная. Проведя аналогию со стиральным порошком, они спросили:

– Вы чё курили?!

Тут господин учитель счел нужным вмешаться:

– Так, дети, расходимся по комнатам. Уже поздно. А мы с Авдотьей Степановной проводим ребят в лазарет.

– Да-да. – согласилась женщина. – Деточки, наверное, сильно стукнулись.

– Не, они всегда такие были. – выкрикнул кто-то сверху.

И тут же в дополнение к нему раздался голос какой-то ябеды:

– Господин учитель, а почему мы по комнатам должны расходиться, а вон они по коридорам гуляют?

«Вон они» – это были мы с Витей, скромно стоящие в темном проходе.

Благодаря этому возгласу все внимание мгновенно переключилось на нас:

– О, романтическое свидание!

– Прогулка под липами!

К счастью, тут вступил Толик, который своим обычным занудным голосом заметил:

– Они стоят в галерее – вытянутом в длину крытом помещении, переходе между холлом и учебным корпусом. Слово «галерея» происходит из итальянского языка, оно означало церковную паперть...

– Ой, да пошли уже спать! – махнули рукой студенты и, потягиваясь, начали расходиться.

А Толик продолжал свою мысль:

– То есть, по определению, действие происходит внутри помещения. Так откуда тут могут взяться липы?

Ему никто не ответил, так как все потенциальные слушатели уже разошлись.

Но ненадолго. Потому что через минуту снова раздался вопль. На этот раз женский.

* * *

Кровь. Вся каменная арка и плиты пола были забрызганы алой кровью. Кое-где виднелись также темно-красные, почти черные сгустки, о природе которых задумываться не хотелось.

Сразу после того, как холл огласил вопль, к нему добавился топот стаи слонопотамов – любопытных студентов, торопящихся посмотреть «а че случилось», а может и сфоткать. Снова воспользоваться в качестве обзорного пункта лестницей не получилось, так как место происшествия на этот раз находилось в глубине холла, за колонной.

Зато состав участников представления остался тем же: ДДТ и оба преподавателя. Сейчас стало понятно, что женский вопль принадлежал Дуняше.

Так вот, учащиеся оглядели место происшествия, залитое кровью, участников событий, с виду абсолютно невредимых, и выдали:

– Чего, у них все-таки что-то отвалилось?

– Ага, башка. – поддержал предположение кто-то.

– Не, головы, вроде, на месте. – внимательно смотрели на ДДТ собравшиеся.

– Головы на месте, а мозги выпали! – поступило новое предположение.

Позади раздался занудный голос Толика:

– Человек не может жить без мозга!

– Ага, скажи это им. – стоящие в первых рядах ткнули пальцами в Дениса и Тимофея. – Они без мозга уже много лет существуют.

– Стоп! Но если так, то и выпадать нечему? – сообразил кто-то.

Наконец, господин учитель оправился от шока и сказал:

– Все в порядке, это не их кровь. Она здесь уже была.

Тут же нашлись сомневающиеся:

– А вы уверены? Может, у них давно уже что-то отлетело, а вы сразу не заметили?

Авдотья Степановна пошатнулась, оба товарища поспешили подставить ей плечи, куратор практически повисла на них.

– Вот теперь в лазарет точно надо! – радостно объявил Денис.

– Ага! – поддержал его Тимофей. – И медсестра не будет говорить, что мы симулянты!

Мы ж по делу!

– А чья кровь-то? – вернул всех к реальности Витя.

И зря.

– Какого-то мелкого животного. – сказал Матвей Ильич. – Вот там его... органы лежат.

– О-о-о-о. – простонала Дуняша.

– Ух, ты! – ломанулись вперед студенты. – Где?!

Тут раздался властный женский голос:

– Товарищи! Соблюдайте порядок!

Толпа любопытствующих моментально отхлынула назад, ибо этот голос знали все. И, как ни странно, он не принадлежал к преподавательскому составу. Это была Юленька, президент студенческого совета и главный редактор студенческой газеты.

Как воды Красного моря, учащиеся разошлись в разные стороны, давая ей проход. Девушка окинула внимательным взглядом место происшествия и тут же изрекла:

– Нужно сообщить в полицию.

– Я не думаю... – начал господин учитель.

– Это возмутительно! Нападение в стенах института!

– Да на кого напали-то?! – запрыгали от нетерпения в задних рядах.

– Это полиции и предстоит выяснить. – сурово сказала Юленька.

– Я думаю, мы обойдемся своими силами. – осторожно заметил Матвей Ильич.

– Студенческий совет будет следить за развитием событий. – холодно сощурилась девушка. – Так же мы поставим на повестку дня вопрос о патрулировании коридоров.

– Ставьте. – разрешил господин учитель и уже развернулся было, чтобы сопроводить Дуняшу и ДДТ в лазарет, но президент студсовета привыкла, чтобы последнее слово оставалось за ней:

– Господин учитель, это же ваши студенты нарушают распорядок ВМУЗа, появляясь в неполюженном месте в неполюженное время?

– Мои. – грустно согласился Матвей Ильич, глядя на ДДТ.

– Нет, не эти. Вон те. – и Юленька ткнула пальцем прямо в нас с Витей.

Пауза. Потом Денис выдал, вытаращив глаза:

– Так это вы?!

– Точно! – вспомнил кто-то из студентов. – Они же одни внизу стояли!

Я возмутилась:

– И что, что стояли? Вот, если бы мы прямо там мясницким тесаком кого-то потрошили, то еще можно было бы сделать вывод...

Меня перебил Матвей Ильич:

– Это не они.

– Почему вы так уверены? – немедленно вскинулась Юленька. – Только от того, что они учатся на вашем отделении?

– Потому что мы с Авдотьей Степановной проходили через эту арку, когда шли на шум. – спокойно ответил господин учитель. – Никакой крови там не было.

– То есть... ее размазали, пока мы все тут стояли?! Прямо в двух шагах?! – ужаснулась девушка. – Я подниму этот вопрос...

Ее заглушил восторженный возглас Тимофея:

– Ух, ты! У нас есть свой маньяк!

Преподаватель осадил его:

– Я не думаю, что это человек. Скорее всего, какое-то животное.

Как ни странно, но это заявление спровоцировало общую панику:

– У нас по коридорам бродит опасное животное, которое потрошит других животных прямо у нас под боком?!

И эти люди только что радовались, что у нас объявился свой маньяк. Дискриминация.

Господин учитель в очередной раз призвал всех к порядку (ну или хотя бы к мимолетному проявлению разума):

– Пожалуйста, вернитесь в общежития! Разберемся со всем завтра. Будет проведено расследование. И, да, рассмотрим заявки студенческого совета. – добавил он специально для Юленьки.

Та снова сощурилась (м.б. зрение плохое?):

– Уж постарайтесь. Выборы на подходе...

Глава 2

Утром меня разбудил писклявый голос карманной феи:

– Та-та-та-там. Та-та-та-там.

– У меня другой рингтон стоял. – сонно заметила я.

Фея надулась:

– Я вам что, нанялась, каждый день новые мелодии запоминать?!

– Именно что нанялась, у тебя же работа такая...

Та сделала вид, что не услышала моего замечания и принялась передавать сообщение:

– От Вики для Иры. Скорее! Бегом сюда! (тут фея изобразила в воздухе замедленный бег на месте). Тут ТАКОЕ! (крылатая малютка схватилась за голову и выпучила глаза). В лаборатории (здесь пошла серьезная пантомима с поправкой воображаемых очков на глазах и подношением к глазам каких-то невидимых мензурок...).

– Слушай. – прервала я спектакль. – А чего, Вика вот прям так и кривлялась, пока сообщение диктовала?

– Это не кривляние! Это смайлики! Для дополнительной эмоциональной окраски...

– Я поняла. – ответила я и подала ей чайный пакетик (чаевые).

Довольная фея схватила его и поспешила скрыться. У этих малюток настоящая чайная зависимость. Ладно. Чего там случилось в лаборатории?

* * *

В лаборатории меня ждала заплаканная Вика, недоуменная Маргарита и грустный (как всегда) Матвей Ильич.

Подруга бросилась ко мне, и со всхлипом проговорила:

– Жабы сбежали!

Я вспомнила, как активно они вчера пытались выбраться из аквариумов, и глубоко-мысленно изрекла:

– Вон оно что... А в чем собственно проблема?

– Во вчерашнем инциденте. – ответил мне господин учитель.

– А! Вы думаете, это их кто-то?!

– Нет. Кровь определенно принадлежала млекопитающим.

– Тогда... они кого-то?!

– И это вряд ли. – спокойно заметил преподаватель. – Судя по следам на полу, жабы выбрались из аквариума и сбежали через окно на территорию института.

– Может, в озеро? – жалобно спросила Вика.

Я продолжала недоумевать:

– Ну, сбежали и что? Нам так уж нужны были эти жабы?

Вступила Маргарита:

– Собственно, дело не в жабах. Просто, Вика обнаружила пропажу, начала поиски и обнаружила еще кое-что. Исчезли лабораторные крысы.

Я занервничала:

– Может, намечается потоп? Каждой твари по паре... Крысы бегут с корабля... Никто прогноз погоды не слышал?

Матвей Ильич грустно заметил:

– Даже, если так, то эти крысы до ковчега не добрались. Ведь именно их вчера... их следы мы вчера обнаружили. В арке и на стенах.

– И это еще не все. – устало добавила Маргарита. – Мы обнаружили еще одну пропажу – Граф. Его нет в вольере.

– Это был не он! – немедленно вступилась я за грифона.

– Мы его особо и не подозреваем... – проговорил господин учитель.

– Да. – кивнула секретарь. – Крысы не входят в рацион грифонов...

– А даже, если бы входили. – добавила я. – Граф никогда не стал бы сам их потрошить. Он сел бы рядом, держа в когтях столовые приборы и повязав на шею салфетку, и ждал бы, пока его обслужат.

– Да. – согласился Матвей Ильич. – Но, тем не менее, это не умаляет того факта, что у нас по территории института разгуливает грифон. Особенно, учитывая его прошлое.

– Те ученики его дразнили! – напомнила Вика.

– Не уверен, что наши студенты проявят больше здравомыслия. – развел руками преподаватель.

Маргарита посмотрела на часы и спросила:

– Собственно, девочки, мы всего лишь хотели спросить, вы вчера вечером ничего странного не заметили?

Вика нахмурилась, потом посмотрела на меня.

– Жабы упорно пытались сбежать. – сказала я. – Правда, попытки были довольно нелепые... Думаете, им кто-нибудь помог?

– Это неважно. – отмахнулась секретарь. – Ладно, придется раздать ориентировку, что у нас тут бродит опасное животное.

– И грифон. – хором добавили мы с подругой.

– Ну, да, так и напишем.

* * *

До начала занятий оставалось еще около часа, мы с Викторией отправились обратно в общежитие. Подруга спросила:

– Ты вчера последняя уходила из лаборатории, да?

– Ну да. Ты же сама хотела пораньше уйти...

– Да. – торопливо кивнула девушка. – Скажи, а ты... никого сюда не приводила?

Я демонстративно хлопнула себя по лбу:

– Слушай, ну точно! Моего друга, крысолова из Гамельна! Он мне на дудочке еще играл...

– Издеваешься, да? – покосилась на меня Вика.

– Извини, но какой вопрос, такой и ответ. – развела я руками. – Ушла последняя, все были на месте, даже жабы. Никого сюда не пускала.

– А как же Витя? – вкрадчиво спросила подруга.

– А что он забыл в лаборатории? – фыркнула я. – Если хочешь знать, Витю не интересуют современные технологии.

– Но вы вчера вместе вернулись!

– Встретились в холле. Он какой-то очередной тайник нашел, показывал мне.

– Так у вас было свидание? – тут же оживилась девушка.

– Господи, да какое свидание?!

– Ну, сама же говоришь, он водил тебя тайник смотреть...

Я быстро ткнула пальцем в одну из кадок с пальмой:

– Ой, смотри, кто-то пачку сигарет спрятал! Наверное, тайник. Ну, что, у нас уже свидание? Я же тебе тайник показала...

– Тише ты! – Вика испуганно огляделась по сторонам и быстро спрятала пачку в карман. – Чего так орать-то?
– Кто так прячет?
– Ладно, давай поговорим о другом. – подруга немедленно переключилась на свой любимый объект разговора. – Я *ему* вчера отправила заявку в друзья.
– И что?
– Ничего. – понурилась девушка. – Ничего не ответил.
– Может, еще не видел? – предположила я.
– Да нет. – отринула мою версию Вика. – Я думаю, он нарочно меня игнорирует.
– Зачем это?
– Не знаю... Дразнит меня. – задумчиво проговорила подруга. – А мне надо как-то отреагировать, сыграть свою партию, но я не знаю как... Кажется, он любит разные психологические игры...
Хмм. Я определенно отстала от жизни. Ибо, с каких пор страдание фигней стало считаться психологической игрой?

* * *

Перед началом занятий нас ждало собрание в главном зале. Официально, его устроителями был преподавательский состав, однако на деле, те робко жались по стенам, в то время как трибуну заняли активисты из студсовета, во главе с Юленькой, естественно. Девушка держала пламенную речь:

– Настали темные времена. И они требуют решительных мер.
Из зала немедленно выкрикнули:
– Темные времена требуют темных мер!
Президент выкрики проигнорировала:
– Мы требуем, чтобы коридоры нашего учебного заведения патрулировались высшими магами с наступлением темноты!
Судя по кислым лицам преподавателей, они и были теми самыми высшими магами, которым предстояли неоплачиваемые сверхурочные.

А Юленька продолжала:
– Руководство обязалось ежедневно отчитываться студенческому совету о ходе расследования, связанного со вчерашним инцидентом в холле!
Похоже, они на что угодно были готовы, лишь бы от нее отвязаться.
– А также, не забываем про приближающиеся выборы! – добавила девушка. – Нашим кандидатам предоставляется прекрасный шанс показать себя с наилучшей стороны!

Я была уверена, что преподы не купятся на эту жалкую манипуляцию, но действительность немедленно показала, что я ничего не понимаю в людях. Как минимум три преподавателя сразу же выпрямились, втянули животы и с важным видом кивнули, соглашаясь со словами президента студсовета. Вот Матвей Ильич отреагировал нормально, на его лице так и было написано: «Не было печали...».

Засим собрание было разогнано по аудиториям. Думаю, стоит добавить, почему все так боятся Юленьку. Она активистка, борец за правду и за свободу слова и мнения. И пользуется этой свободой на всю катушку. Ее обличительные статьи стали легендой нашего ВМУЗа. Но проблема в том, что Юленька очень быстро меняет свое мнение, чуть ли не каждые пятнадцать минут, причем, сразу на абсолютно противоположное. Объяснение этому дается такое: «Следствием выявлены новые факты». На скромный вопрос потерпевших, а почему бы сразу не собрать все достоверные факты, а потом уже на основании этого писать статью, девушка строго отвечает, что она журналист и составила свое мнение. И это ваша проблема, что вы

произвели на нее впечатление, годящееся лишь для такого мнения. Не хотите обличительных статей? Старайтесь лучше. Предоставляйте ей факты, объясняйте свою позицию, уговаривайте... И ведь уговаривают.

* * *

Первой была лекция по общей магии. Мы собрались в аудитории, той самой, где висел скелет страуса/динозавра. Две парты в центре класса пустовали, ДДТ, обычно занимавших эти места, нигде не было.

Матвей Ильич обвел нас усталым взглядом и спросил:

– А двух товарищей кто-нибудь видел?

– Не-а. – протянули мы.

– А из лаборатории грифон сбежал. – тут же сообщил кто-то.

– Да. – рассеянно ответил преподаватель. – Ему с ними лучше не встречаться... Давайте начнем лекцию. Сегодня мы поговорим о магии крови.

Все дружно подобрались на своих местах и уставились на господина учителя:

– Это про то, как управлять людьми, как марионетками?!

– Нет, это называется политика. – усмехнулся Матвей Ильич. – Магия крови – эта вся та память, которая в ней хранится.

– Аааа... – разочарованно протянули мы.

Только Витя оживился:

– А как эту память прочитать?

– Боюсь, что никак, если ты живой человек. Магию крови могут почувствовать только мертвые, точнее не-мертвые. То есть, те, кто ею питаются и от крови набираются сил и восстанавливают плоть...

Витя перебил его:

– То есть, живому человеку от нее никакого толку?

– Мы все пользуемся этой магией, но неосознанно. Она всегда есть в нашем теле, как память о наших кровных предках и...

– Давайте лучше про зомби. – попросил скучающих класс.

– Я ничего не говорил про зомби. – удивился Матвей Ильич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.